

Конституция как критерий истинной политики

Диалог с ученым к очередной годовщине принятия Основного Закона Украины

Приближается 23-я годовщина Конституции Украины, и редакция обратилась к одному из постоянных авторов газеты Алексею Ющикову (на снимке), публикации которого по вопросам Конституции всегда вызывали интерес у читателей. А. И. Ющик — известный конституционалист и теоретик права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Украины, народный депутат Украины третьего созыва, активный участник принятия Конституции Украины 1996 года.

Прежде всего, почему диалог? Потому, что проблемы Конституции и политики сами по себе очень сложные, чтобы усложнять их еще и научным монологом. Не потому ли античный философ Платон использовал форму диалога с Сократом для объяснения сложнейших вещей? Следя за диалогом, читатель получает возможность лучше понять высказанное мнение, в данном случае — ученого (У) и политика (П).

А поскольку автор не только ученый, но еще и имел возможность быть в активной политике в 1991–2000 гг., то ему значительно легче сопоставить политические и научные аспекты проблем конституции, чем «рафинированному» ученому или «практическому» политику.

П.: Некоторые эксперты называют избрание нового Президента Украины с трехкратным преимуществом над его предшественником «электоральной революцией». Но не рано ли еще говорить о революции, несмотря на новые лица во власти?

У.: — Пока имеем только мирное восстание народа против власти, которая издавалась над ним в течение последних пяти лет. Терпение людей лопнуло, и на властную вершину избиратели подняли ранее далекого от политики человека.

И здесь началось то, что ярко описано И. Крыловым в басне «Парнас», которую именно сейчас уместно нам всем напомнить:

Парнас

Когда из Греции вон выгнали богов

И по мириям их делить поместья стали,

Кому-то и Парнас тогда отмежевали;

Хозяин новый стал пасти на нем Ослов.

Ослы, не знаю как-то знали,

Что прежде Музы тут живали,

И говорят: «Недаром нас

Пригнали на Парнас:

Знать, Музы свету надоели,

И хотят он, чтоб мы здесь

пели». —

«Смотрите же, —

кричит один, — не унывай!

Я затяну, а вы не отставай!

Друзья, робеть не надо!

Прславим наше стадо

И громче девяти сестер

Подыем музыку и свой

составим хор!

А чтобы нашего не сбили

с толку братства,

То заведем такой порядок

мы у нас:

Коль нет в чьем голосе

ослиного приятства,

Не принимать тех

на Парнас».

Одобрили Ослы ослово

Красно-хитро-сплетено слово;

И новый хор певцов такую

дичь занес,

Как будто тронулся обоз,

В котором тысяча

немазанных колес.

Но чем окончилось

разно-красиво пенье?

Хозяин, потеряв терпенье,

Их всех загнал с Парнаса

в хлев.

Мне хочется, невеждам

не во гнев,

Весьма старинное напомнить

мнение:

Что если голова пуста,
То голове ума не придаут
места.

П.: — Воспринимается как прозрачный намек...

У.: — Как никто, я далек от того, чтобы намекать, будто народ (Хозяин) завел на властный Парнас тех, у кого «голова пуста». Это в большей степени кажется предшественников, которые, получив народное доверие пять лет назад, в конце концов оказались «загнанными в хлев». И не так из-за того, что плохо «пели» (хотя и это было), как из-за того, что устроили на властном Парнасе «ослиное приятство» исключительно для таких же прожорливых, как сами. Хотя то, что жадность — порок, известно даже детям...

Сложнее с «певцами». Наслушавшись в течение нескольких последних недель на разных телевизионных политических шоу всяческих политиков, экспертов, полигологов с политтехнологами, журналистов, а заодно и отдельных представителей команды нового Президента, невольно создается ощущение, будто весь этот «хор» дружно «такую дичь занес, как будто тронулся обоз, в котором тысяча немазанных колес»... Да и в первых практических заявлениях и шагах новой властной команды ощущается пренебрежительное: «Знать, музы свету надоели, и хочет он, чтоб мы здесь пели».

П.: — Действительно, первые заявления и практические шаги новой команды («роспуск» парламента, внесенные в Раду законочные проекты и кадровые вопросы) вызвали шквал критики именно с ссылками на Конституцию. Появились разговоры о политической целесообразности, которая пренебрегает конституционной законностью.

Штатные политики сразу стали юристами, а юристыстыдливо оглядываются на политиков, ожидая, что скажет Конституционный Суд, который давно заблудился между политическим и правовым «полями».

У.: — Как ученый-конституционалист я не вижу проблемы конституционности указа о «роспуске» парламента. Есть проблема юридической техники издания указа, он действительно оформлен небрежно, точно так же, как и аналогичный указ 2014 г. о «роспуске» тогдашнего парламента. Но о конституционности этого указа и о легитимности ныне действующего состава парламента авторы обращений в КС молчат, поскольку исходят из своей собственной политической целесообразности.

Так, возможно, дело не в противопоставлении законности и целесообразности? Законность по определению не может быть не целесообразной! Другое дело, когда конституционной законностью манипулируют ради сво-

ей узко партийной целесообразности наперекор целесообразности общественной. Тогда и Конституцию политики и слишком политизированные юристы начинают толковать манипуляционно, исходя из своих личных интересов и вкусов.

П.: — Ну, для политиков это, вообще, естественно; а как быть избирателям, на головы которых вываливают лавины информационной политической и конституционно-правовой мешаницы? Где критерий, по которому гражданам выбирать свою позицию?

У.: — Конституция есть тем практическим критерием, по которому нужно оценивать всех без исключения политиков. Следует проанализировать, какие конституционные вопросы и как решать предлагает конкретный политик, и все станет понятно.

П.: — Не совсем, поскольку, например, сейчас и «старые», и «новые» политики дружно выступают за отмену института депутатской неприкосновенности, а многие из них — еще и президентской, а также судейской неприкосновенности. Как здесь понять, кто «за народ», а кто «против»? По моему мнению, все «против», если отвлекают внимание на мелочи, которые людям и государству не принесут ничего, кроме вреда, вместо того, чтобы сосредоточить внимание на действительно нужных вещах.

У.: — Так, когда речь идет о Конституции как критерии оценки политика, то имеется в виду комплексное отношение к Конституции в целом: и к ее значению, содержанию и ценности, и к ее соблюдению и развитию. Объясню сказанное. Начнем с принятия Конституции в 1996 году и отношения к этому тогдашних главы государства Л. Кучмы и Председателя Верховной Рады Украины А. Мороза.

Первый рассматривал новую Конституцию как инструмент собственного господства в государстве и подчинял свои действия достижению именно такого ее содержания, даже назначил конституционный референдум на сентябрь 1996-го для принятия своего варианта Конституции. А с точки зрения А. Мороза Конституция — это инструмент самоорганизации и самоуправления самих граждан. Я это наверняка знаю, ведь был на то время советником по правовым вопросам Председателя Верховной Рады Украины и хорошо помню ту «конституционную ночь» с 27-го на 28 июня. Видел, как А. Мороз той ночью кривился от боли, но довел заседание до конца и лишил страну «президентского» референдума; и лишь на следующий день после принятия Конституции лег в больницу. Вообще, сложно представить, пошли ли бы Украина путем демократии, если бы навязали в то время двухпалатный парламент? Вторая палата тогда и предполагалась как ключевой элемент для инструмента президентского господства.

П.: — Действительно, похоже на то, что принятие Конституции 1996 г. не позволило узурпировать власть президентской «ветвью», благодаря чему мы не пошли по пути российского (президентского) строительства государства, а стали на европейский путь. Но как тогда объяснить, что не А. Мороз стал Президентом Украины на выборах 1999 г., а во второй раз победил Л. Кучма? А через несколько лет Социалистическая партия практика сошла с политической арены? Так что, А. Мороз «неправильный» политик? Но ведь и президентство его оппонента завершилось лозунгами «Кучму —

геть!»... Каким здесь боком Конституция оказывается критерием политики?

У.: — Мне, как социалисту, ответить на этот вопрос несложно. Конституция Украины 1996 года — результат борьбы трудящихся, в лице левых политических сил, с капиталистическим слоем населения, который концентрировался вокруг государственной власти в так называемую партию власти. Победила последняя прежде всего из-за политической неорганизованности трудящихся, которые привыкли в советское время, что за них все решит КПСС и тогдашние профсоюзы под ее руководством. А новые лидеры левого движения оказались не готовы к своему лидерству. Причин этому много, причем одна из них менальная: «Где два украинца, там три гетмана». Левые не смогли объединиться, а в СПУ к тому же не все были социалистами, в руководстве партии оказались рудьковские, винские, луценко и т. п., которые, в конце концов, оказались предателями и мольщиками СПУ. Эти политические ошибки А. Мороза подарили возможность его идеальным оппонентам надолго устраниить партию с политической арены, а его самого цинично оболгать и представить обществу как непорядочного политика. Зная этого человека лично, могу сказать, что его порядочности и ума хватит на всю незапятнанную молодую команду нового главы государства вместе взятую, не говоря уж о «командах» Порошенко, Януковичем, Ющенко и т. п. С моей точки зрения, А. Мороз относится к тем, кого можно считать моральным авторитетом народа, наравне с такими выдающимися личностями, как Б. Е. Патон, В. В. Щербицкий, Л. К. Каденюк, Б. И. Олийнык.

Считаю уместным отдать должное Председателю Верховной Рады Украины второго созыва именно в связи с 23-й годовщиной Конституции Украины, оценив его личный исторический вклад в развитие украинского конституционализма. А что касается ошибок, то не только обычные люди ошибаются, даже в окружении Иисуса Христа оказался предатель; но это не помешало ему быть моральным авторитетом человечества в течение тысячелетий, чего никогда не достигнут его предатели и судьи.

П.: — Действительно, А. Мороз не только обеспечил принятие Конституции в 1996 году, но и на должности руководителя парламента с первых дней стремился внедрить ее положения в жизнь, а дальше принимал активное участие во внесении изменений в нее в 2004-м для исправления тех недостатков, которые несла в себе президентско-парламентская модель и на которые указала практика, особенно настаивая на повышении роли института местного самоуправления.

У.: — Анализ тех конституционных изменений и способов, которыми они проводились в последние десять лет, лишь ярко демонстрирует справедливость определения Конституции как критерия оценки истинности политики. На словах все «за народ», все демократы и конституционалисты.

А на деле — Конституция без участия народа и не для его власти, это исключительно властный «междусобойчик» для олигархического господства.

Каждый новый президент подстраивает Конституцию и тех, кто ее применяет, под собственное понимание, подправляя ее в ту или иную сторону.

П.: — Это, в общем, закономерно для каждого новых политиков при власти, что они хотят изменить конституционные условия ее осуществления. Ведь каждого что-то не устраивает в Основном Законе государства. Одному надо добавить полномочий как главе государства, второму — подправить отношения правительства с местными властями, третьему — усилить влияние на судебную власть, четвертому — вообще законсервировать курс движения государства в какую-то сторону, лишив других выбора. Но ведь все проводят изменения в интересах народа! А Конституция — бумага, которая «стерпит все»...

У.: — Такое отношение, между прочим, также освещает политическое лицо. Так может думать тот политик, для которого Конституция — инструмент его господства. И даже не политик, а сам «охранник Конституции» Конституционный Суд, который время от времени становится «юридическим приложением» к политическому господству, пряча эту суть за нагромождением соображений о «верховенстве права».

Особенно когда речь идет об официальном толковании положений Конституции Украины, по которому фактически происходит изменение Конституции, то есть ее нарушение неконституционным образом путем взятия на себя КСУ полномочий законодателя или даже народа (напомним, три раздела Конституции могут меняться только решением всеукраинского референдума).

Такое впечатление, что у нас суды КСУ с научными степенями не понимают, что такое толкование закона. Объясним институт толкования популярно, чтобы и неюристы поняли. Толкование нормы Конституции — это устранение ее двусмысленности в пользу какого-то одного из двух значений.

Например, в Конституции записали «казнить нельзя помиловать», забыв поставить запятую. Глава государства обращается в КСУ за толкованием: так «казнить» или «миловать»? А суды КСУ, вместо того чтобы сказать: это положение следует понимать: «Казнить нельзя, помиловать», потому, что в противном случае фраза будет грамматически искривленной, а нормальные люди так не говорят, начинают мудрствовать и выдают что-то такое: «Казнить, но можно и миловать». В таком случае только немножко что-то придумали, а вышла новая норма. Теперь вместо однозначного запрета «казнить», суды создали для главы государства возможность действовать по его усмотрению, то есть вопреки Конституции также и «казнить», а не только «миловать». Кто считает, что это надуманный пример, может ознакомиться с вполне реальными решениями КСУ. Например, в деле о внесении изменений в Конституцию Украины от 9.06.1998 года. В нем КСУ установил новую обязанность парламента повторно обращаться за заключением «в случае внесения в процессе рассмотрения в Верховной Раде Украины поправок к законопроекту». В статью 159 Конституции добавили слова: «Законопроект с внесенными в него поправками», чем дополняется гипотеза конституционной нормы; то есть КСУ меняет норму, а не толкует ее. Это то же самое, что нанять охранника для ребенка, а он начнет его не только охранять, но и воспитывать. Это,

может, и было бы полезно, но статья 19 Конституции Украины запрещает КСУ создавать или менять конституционные нормы. Итак, толкование самого Конституционного Суда уже оказывается не соответствующим Конституции Украины.

П.: — Но что делать с несовершенством отдельных положений Конституции? Нельзя же оставлять их как повод для политico-правовых конфликтов! Менять Конституцию так или иначе нужно, и здесь у политиков приоритет перед юристами. Как говорил когда-то Маркс, не человек существует для закона, а закон существует для человека. *Не народ для Конституции, а Конституция для народа.* И для политиков, которые должны жить по Конституции и выражать интересы народа!

У.: — *Конституция — стратегический закон государства, поэтому ее изменения не должны зависеть от прихотей тех или иных политиков.*

Должна сформироваться *необходимость* конституционных изменений, причем не абстрактная, а *конкретная необходимость*. Только такие изменения достигнут своей реализации. А нереальные выдумки, такие как внесение положений о «курсе на вступление в НАТО» и т. п., останутся на бумаге, пока их не выбросят из Конституции реальных политики или народ.

Сформировалась ли необходимость изменения действующей Конституции? С моей точки зрения, ответ должен быть положительным. Во-первых, не решено *главное противоречие*, заложенное в Конституцию (как результат той борьбы, о которой было сказано выше), а именно — между высоким уровнем прав и свобод, предусмотренных ею, и *несовершенной системой власти*, которая не в состоянии обеспечить гарантирование этих прав и свобод. Именно в этой системе власти такие «кадры», как У. Супрун и прочие, плюют на Конституцию и уничтожают отечественную медицину, экономику, образование, науку, культуру, продолжают войну и грабят народ Украины... В этом случае Конституция как раз и выступает лучшим и четким критерием истинной политики власти имущих и тех, кто их поддерживает. Не потому ли они исказили своими изменениями Конституцию так, что сейчас ни один юрист не обосновует легитимность и легальность десятков ее положений (об институте прокуратуры и т. п.).

Существует безотлагательная необходимость забрать полномочия изменения Конституции у Президента, парламента и Конституционного Суда и отдать его народу как единственному источнику власти, приняв на всеукраинском референдуме новую редакцию действующей Конституции Украины.

Существует безотлагательная *необходимость* обеспечить реальную охрану Конституции от попыток ее ревизии государственными структурами и слишком активными политиками, передав эту охрану и право изменения такому органу народовластия, как *Всеукраинское учредительное собрание*, сформированное из числа депутатов советов всех уровней, в том числе Верховной Рады Украины, в количестве около 2,5—3 тысяч делегатов от всех реги-

онов страны. Как это сделать — тема отдельного разговора, но это дело довольно простое и не требует особых финансовых расходов. Главное, чтобы у команды нового Президента Украины хватило политической воли реализовать свои обещания о народовластии и законности в государстве. А «новые-старые» разговоры о «двухпалатном парламенте» надуманы. Создание второй палаты парламента не только не решает главного разногласия действующей Конституции, проблемы в самой смешанной модели государства, а наоборот, еще больше запутывает ее, поскольку в систему «сдержек-противовесов» вводится дополнительный элемент (который, между прочим, придется содержать налогоплательщикам). Украине давно уже хватает и одной палаты... *Народу нужна простая и эффективная государственная власть, а не накопление надуманных структур для его грабежа, нужны народные избранники, а не народные обидчики...*

П.: — Но ведь если люди избрали депутата, то доверяют ему! Были и ныне есть депутаты, которые честно исполняют свой долг перед избирателями. Так же, как всегда были и есть порядочные судьи, прокуроры, следователи, чиновники. Откуда же тогда столько нечестных при власти? На мой взгляд, причина в той *политической системе*, в которой формируется и осуществляется власть. И Конституция — часть этой системы. Очевидно, что-то надо «подправить в консерватории», как говорил один юморист... Чего не хватает нашей политической системе, так это *партийности*. У нас «партий» много, а настоящих партий нет. Одной из первых и последних была Социалистическая партия, о которой уже упоминалось.

Проблема политической Украины — это проблема партийного строительства, которую еще мало кто видит, но которая встанет в ближайшее время в полный рост.

У.: — Совершенно верно. Если, как говорил Маркс, человек — продукт обстоятельств, то надо *обстоятельства сделать человеческими*. Это не каламбур, а методологический постулат, который и объясняет *необходимость* изменить *политическую систему* для того, чтобы она изменила людей и создала настоящих политиков, а не политических кукол олигархии. Призывы «начинать с себя» — это обман, цель которого не дать людям объединяться против олигархической власти. Только объединение в партии на *идеологических* началах позволит ответить на вопрос Л. Кучмы: «Что мы строим?». Не кажется ли странным тот строитель, который не знает, что он строит?

П.: — А если партий будет хотя бы столько, сколько существует основных идеологий, то как в этом идеологическом плюрализме определиться, какую Украину строим? Ведь у каждого строителя будет свое «здание», да еще с весьма «размытыми» очертаниями. Например, от команды нового главы государства звучат разговоры о «либертарианстве», а что это такое — каждый понимай по-своему. Этому способствует ст. 15 действующей Конституции, согласно которой общественная жизнь основана на принципах политичес-

кого, экономического и идеологического многообразия. Чего-чего, а «многообразия» у нас хоть отбавляй. Так «домногообразились», что уже звучат призывы «сшивать страну». Обществу *не хватает единства*. Это было понятно уже пять лет назад, когда мы предлагали проект новой редакции Конституции — *Народную Конституцию* — для принятия на *всеукраинском референдуме* по инициативе граждан. Там было записано: «Общественная жизнь в Украине основана на принципах национального единства и гражданского мира, а также экономического, политического, идеологического и культурного многообразия». Тогдаший Президент, который предлагал «живь по-новому», пошел своим путем — и последствия мы видим, хотя он продолжает идти туда же под лозунгами «За ЕС и НАТО!». Народу этот политик не доверяет... Так должен ли народ доверять ему?

У.: — Этот пример довольно наглядно подтверждает заключение о Конституции как критерии *истинной политики*. Жизнь показала *необходимость* именно такой конституционной нормы. Что она означает? Что *необходимым* для Украины становится определение *национальной идеи*, которая объединит людей вокруг нее. Пара-доксально звучит, но национальная идея определена еще в Конституции в 1996 году. А наши политики ходят вокруг и «не замечают слона», хотя эта идея лежит на поверхности — в ст. 1 Конституции Украины: «Украина — суверенное, демократическое, социальное, правовое государство». Какая еще национальная идея нужна? Или, может, мы уже ее реализовали? Избавились от внешнего управления, народ — единственный источник власти, все население зажиточное и счастливое, конституционная законность и право царят на каждом шагу? Создание такого государства — это и есть *национальная идея*, вокруг которой может и должен объединиться народ. Как говорят, «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Только сам народ и сможет реализовать свою национальную идею, а не политические «доброжелатели», для которых «государство — это я!». И первым объединяющим для людей фактором должна стать Народная Конституция (новая редакция действующей Конституции Украины).

П.: — Я убедился, что для оценки истинности той или иной политической силы и ее политики (а в последнее время появляются все новые и новые партии) Конституция является надежным и довольно определенным критерием. Лакмусовой бумагой должна стать формула демократии: «Народ — Конституция — власть» взамен обезображенной ее формулы «Народ — власть — Конституция». Именно по этой последней формуле до сих пор выстраивалась система власти вопреки конституционно закрепленным правам человека и гражданина.

Нельзя забывать, что Конституция Украины 1996 г. принята парламентом «от лица Украинского народа — граждан Украины всех национальностей, выражая суверенную волю народа». Об этом нужно помнить политикам каждый день, а обществу в очередные годовщины Конституции об этом им напоминать.

Еврейская община заинтересована в площадке для дискуссий

В Херсоне еврейская община возвращает себе ведущую роль в жизни города. Так было, собственно, и до революции, когда тут работали аж 24 синагоги, а 38 процентов населения составляли именно евреи. Теперь их меньше, но община снова во многом первая. Первой она в 1992 году самоорганизовалась, первой создала свою школу «Хабад» («мудрость», «понимание», «знание»), благотворный фонд «Хесед Шмуэль» (помощь праведника Шмуэля), возродила синагогу, которую во времена СССР умудрились превратить в... вытрезвитель. И заметную роль в возрождении в жизни этих проектов всегда играл педагог Виталий Бронштейн.

Именно он много лет подряд был директором этнической школы «Хабад», дав путевку во взрослую жизнь более чем тысячи учеников, которые до сих пор его любят и помнят. Выйдя на пенсию, Виталий Абрамович продолжает принимать активное участие в жизни общин, отстаивая ее интересы, в частности в качестве публициста

региональных медиа — своим острым пером. «У еврейской общины Херсона есть собственный сайт, и он также довольно популярен. Но нет общей трибуны для обмена мыслями в пределах хотя бы юга Украины. Когда-то в Одессе выходила газета «Шомрай Шаббос» («Славься суббота»), которая освещала жизнь еврейских объединений на Одесщине, Херсонщине и Николаевщине, — вспоминает Виталий Бронштейн. — Но из-за нехватки средств этот еженедельник сейчас не выходит — в нашей духовной жизни появился пробел. Помню, когда-то «Голос Украины» также определенное время издавал актуальное приложение «Еврейский вестник». Денег тогда, если честно, было мало, поэтому выписывали его один-единственный экземпляр. И «пускали по рукам», каждый раз зачитывая до дыр. Возможно, пришло время возродить его — ведь потребность в площадке для дискуссий и обнародования новостей никуда не делась.

Активист еврейской общины Херсона Виталий Бронштейн.

Еврейская община Херсона однозначно за такое издание. Вопрос лишь в том, на каком языке оно будет говорить с читателями. Ведь иврит и идиш в Украине сейчас мало кто знает. Поэтому приложение для национальных меньшинств могло бы быть «мультязычным». Или выходить на украинском, который для членов херсонской еврейской общины давно стал вторым родным.

Сергей ЯНОВСКИЙ.

Херсон.

Фото автора.

Народу нужна простая и эффективная государственная власть, а не накопление надуманных структур для его грабежа

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ

На Ривненщине уже второй город областного значения будет иметь статус центра ОТГ

Город Острог и Розважский сельский совет получили положительные заключения от Ривненской ОГА об объединении. Острог станет вторым городом областного значения на Ривненщине, который создаст ОТГ с соседней сельской громадой. Первым таким городом в регионе стал Вараш, который объединился с Зabolotьевским сельским советом.

Распоряжением исполняющего обязанности председателя Ривненской областной государственной администрации Игоря Тимошенко от 13 июня 2019 года № 544 утверждены заключения о соответствии проектов решений Острожского городского совета и Розважского сельского совета Острожского района «О добровольном присоединении к территориальной громаде города областного значения» Конституции и законам Украины.

— Объединение выгодно обеим громадам, поскольку появится возможность привлекать средства на развитие ОТГ из государственного бюджета. В частности, субвенции на развитие инфраструктуры, — говорит директор Ривненского центра развития местного самоуправления Руслан Сивый. — Объединение произойдет, и уже этой осенью будет создана Острожская городская ОТГ.

Александра ЙОРКОВА.

Ривное.

Впервые избирают руководителей объединенных громад

В шести новосозданных объединенных территориальных громадах Черниговщины 30 июня пройдут первые выборы председателей и депутатов советов.

Лидером по количеству кандидатов на должность председателя является Борзна — здесь зарегистрировались десять человек. Борясь за должность будут нынешние городской и сельский головы, бывший председатель районной государственной администрации, самовыдвиженцы.

А вот в Выхвостовской ОТГ — всего один кандидат на должность председателя, и это — нынешний сельский голова. Восьмь кандидатов — в пригородной Киенской ОТГ, в Хмельницкой — шесть, в Новобелоусской — три.

Василь ЧЕПУРНЫЙ.

Черниговская область.

Карьера советники помогли найти работу

Эти специалисты ныне работают в каждом местном подразделении областной службы занятости. Именно они помогают сориентироваться на рынке труда и найти приемлемое место работы. Карьера советник во время индивидуальной беседы с клиентом внимательно выслушает и учит появление человека о вакансии, его профессиональный и образовательный уровень, опыт работы и т. п., сообщил директор областного центра занятости Василий Олещук.

Карьера советник проконсультирует, как избежать или устранить препятствия во время поиска места работы, договорится с работодателем о встрече, будет сопровождать весь процесс трудоустройства, при необходимости посоветует и организует встречу со специалистами службы занятости других направлений (например, о возможности обучения или повышения квалификации, открытии собственного дела, участии в тренингах, семинарах, и т. п.).

Искатель работы и карьера советник подписывают совместный индивидуальный план предоставления услуг, а безработные — план трудоустройства.

В этом году благодаря работе карьера советников службы занятости Тернопольщины 4571 безработный нашел приемлемое место работы. С компенсацией работодателям единого взноса на общебюджетное государственное социальное страхование трудоустроили 209 человек. Единовременное пособие по безработице для организаций предпринимательской деятельности получили 20 человек.

Надежда МИКОЛАЙЧУК.

Тернополь.